

На экране телефона был открыт пост на школьном форуме с вызывающим заголовком: «“Цзинь Линь” — не обитатели пруда, встретив “Фэн Юнь”, становятся драконом».

В посте было множество фотографий четырёх участников дебатной команды второго курса, больше всего — тех самых двоих, легендарных. Действительно, парень и девушка. Случайное совпадение: парня звали Цзинь Юэфэн, девушку — Линь Муюнь. Выходило, «Цзинь Линь» и «Фэн Юнь» — комбинации их имён.

Пост был длинным, с подробным перечислением их дебатных побед, начиная со средней школы: классные, школьные, провинциальные турниры, вперемешку с видео и фотографиями. Завершалось всё отредактированной картинкой: на фоне грозно вззирающего, взмывающего в облаках пятилапного дракона были изображены Цзинь Юэфэн и Линь Муюнь в парадных костюмах для дебатов. На одном лице — спокойствие, сдержанность и учтивость, на другом — сияющая уверенная улыбка. Рядом вилась витиеватая надпись: «Не опозорим эту жизнь, не опозорим юность!»

Пост был опубликован всего две минуты назад — видимо, на перемене.

— Вау, вау, вау! Как зажигательно! — Ду Минмин быстро пролистывала. — Старшекурсник такой красавчик! И старшекурсница просто богиня!

Под постом уже появился новый комментарий — всего одна картинка. Фон — клубящееся, грозное облако, на переднем плане — снова фото Цзинь Юэфэна и Линь Муюнь. В правом верхнем углу — ещё одна витиеватая надпись: «Ветер поднимает тучи, спросите-ка, кто в мире им соперник?!»

Тут же возник ещё один комментарий-картинка: на тёмном фоне скрещенные меч и клинок, окружённые бушующим пламенем. Сверху — золотые иероглифы: «Заводно! 1 ноября. Не согласны? Тогда сразитесь!»

И посты, и картинки явно готовились заранее, с душой. Три изображения выдержаны в одном стиле, отредактированы безупречно, дышат юношеским задором.

— Сиси, мне вдруг стало за тебя страшно, — сказала Ду Минмин, но беспокойство на её лице продержалось лишь миг, сменившись прежним восторгом. — Ой... но старшекурсники такие классные, просто супер!

Гу Чэнси лишь закатила глаза, не успев выразить презрение к такой измене ради красивой внешности, как вмешался Фан Юаньчжи.

— Эй, Ду Минмин, ты на чьей стороне? — осадил он её с серьёзным видом. — Говорю тебе, даже если они и драконы, Гу Чэнси точно сможет им зуб выбить. — И он изобразил, как держится за щёку, словно это у него самого только что выбили зуб.

— Думаю, у Гу Чэнси получится, — неожиданно, тихим, но необычайно твёрдым голосом вступила в разговор Ван Синьюэ.

— Конечно, я за Сиси! — заявила Ду Минмин. — Но что это второй курс затеял? Информационную войну развязал?

Гу Чэнси сохраняла полководческое спокойствие. — Какая разница.

Изначальная робость куда-то испарилась. После этих пламенных постов в ней самой вспыхнул

юношеский азарт.

Не согласны? Тогда сразитесь?

Ха!

Так сразимся!

Не верила она, что они её съедят. Легонько сжала кулак, подбадривая себя. Даже если проиграет, обязательно, как сказал Фан Юаньчжи, зуб им выбьет! Да и кто она такая? Безымянная новичка. Босой нечего бояться того, кто в сапогах. Проиграть — не стыдно. Чего бояться-то?!

— Нельзя вот так просто, — Фан Юаньчжи горел азартом зрителя. — Надо дать ответку, а то решат, что новичков можно безнаказанно задирать. Покажем им, где раки зимуют!

Ду Минмин и Гу Чэнси хором спросили:

— И как мы это сделаем?

Фан Юаньчжи самодовольно выпятил грудь. — Доверьтесь мне.

...

Остаток дня Фан Юаньчжи провёл в хлопотах, даже на послеобеденные занятия в спортзале не явился.

Ду Минмин с любопытством спросила Гу Чэнси:

— Сиси, как думаешь, что он задумал?

Гу Чэнси лишь недоумённо пожала плечами:

— Понятия не имею.

...

Перед началом вечерних самоподготовок Сяо И спросил Шэнь Цинчэн:

— Посты на форуме видела?

Та сделала непонимающее лицо:

— Какие посты?

Сяо И протянул свой телефон:

— Вот этот.

На экране как раз был тот самый пост: «“Цзинь Линь” — не обитатели пруда, встретив “Фэн Юнь”, становятся драконом».

С утра прошло всего несколько часов, а комментариев уже набралось больше двухсот. Десятки из них были однотипными: «Команде второго курса — слава!», «Команде второго курса — слава! +1», «Команде второго курса — слава! +10086», выстроившись ровными шеренгами,

словно на параде.

Шэнь Цинчэн слегка нахмурилась и принялась поочередно открывать прикреплённые к посту видео с выступлений, внимательно изучая.

Чем больше смотрела, тем глубже становилась складка между бровей.

Она и раньше знала, что те двое старшекурсников сильны, но насколько — не представляла. В роликах были и выступления, и раунды перекрёстных вопросов. Старшекурсник реагировал молниеносно, даже в жаркой полемике сыпал цитатами и примерами, держался с достоинством учёного мужа. Старшекурсница мыслила чётко и логично, каждый её тезис был выстроен безупречно, без единой слабину.

Они... очень сильны. В голове снова всплыл образ той худенькой, прямой фигурки. Непроизвольно закралось беспокойство: а справится ли она?

Сяо И, видя, как внимательно она смотрит, удивился. Осторожно, следя за её реакцией, пробормотал:

— Детский сад, правда?

Гу Чэнси машинально пробормотала в ответ:

— М-м.

Но мысли её уже унеслись на задние ряды класса.

...

На следующее утро, около десяти, состоялась обещанная Фан Юаньчжи «ответка».

Пост «“Цзинь Линь” — не обитатели пруда...» набрал бешеную популярность и был закреплён администратором форума наверху.

Появился новый пост с пометкой «новое», заголовок не уступал в дерзости:

«Кто боится? За правду — в бой!»

Открывался пост фотографией стенгазеты, нарисованной Шэнь Цинчэн. Дерзкий взгляд женщины, полный гнева, чёткие линии мускулов, дикая, необузданная сила — жизненная энергия буквально выплёскивалась из изображения, по накалу не уступая свирепому дракону из поста второкурсников.

Далее шёл текст, описывающий, как Гу Чэнси встала на защиту стенгазеты. В конце автор пафосно восклицал:

«На’ви не склонили голов перед захватчиками, даже будучи безоружными, даже перед лицом превосходящей мощи; Труды Чакон не склонила голову перед алчной горнодобывающей компанией, даже ценой предательства своей расы, даже оставшись без пути к отступлению; Гу Чэнси не склонила голову перед учителем, даже зная, что ждёт сильный противник, даже рискуя потерпеть сокрушительное поражение...»

Завершалось всё одной фразой:

«Не спрашивая о победе или поражении, встать и сделать шаг вперёд — лишь такая отвага достойна звания юности. Перед лицом могучего соперника скажем громко: Кто боится? В бой!»

Администратор форума закрепил оба поста рядом, на самом верху.

Первокурсники и второкурсники ринулись в бой, поддерживая свои команды. Стена комментариев росла, атмосфера накалялась. Стороны соревновались в остроумии:

Второй курс выложил картинку с тигром, сходящим с горы, и подписью: «Поглотитель десяти тысяч ли!»

Первый курс тут же ответил фото быка с подписью: «Молодой телёнок и тигра не боится!»

Первый курс: «Первый курс, первый всегда и во всём!»

Второй курс парировал: «Второй курс, второй — значит лучший!»

...

Перепадка напоминала фехтование острыми клинками, возводя обычные школьные дебаты до уровня легендарного поединка на горе Хушань. Школьный форум полыхал.

Поначалу силы были равны, но на третий день, ближе к полудню, равновесие рухнуло.

В полдень на форуме почти одновременно появились два новых поста о предстоящих дебатах.

Новый зарегистрированный пользователь с ником «Снова верю в любовь» выложил пост как раз в обед, когда у многих была возможность зайти в сеть. Заголовок был броским, и пост мгновенно собрал огромное количество просмотров.

«Облако, что ветром гоним, — божественная парочка, о которой вы не знали».

Пост был недлинным, говорил лишь об одном, но этого одного хватило, чтобы челюсти всего школьного сообщества отвисли до пола — Цзинь Юэфэн ухаживает за Линь Муюнь, и... ухаживает! уже! много! лет!!!

<http://bllate.org/book/15948/1425853>